

? Меч Цянькунь и дух меча доминируют, Донг Шибую ошеломленно опустил голову, не успев среагировать, он мягко упал на землю, не зная, жить ему или умереть.

На лице Е Чуйцзина по-прежнему не было никакого выражения.

На площадке воцарилась тишина, а затем раздался треск.

"Эта ведьма уже превратилась в демона! Убейте ее поскорее, чтобы избежать будущих неприятностей!"

"Даже глава собственной двери убит, это действительно демон!"

"Фея Вэнь Фу боится, что его будет контролировать злой человек. Сначала возьмите злого человека..."

Е Чуйцзинь выглядел безразличным, и снова поднял Вселенский Меч в руке.

Убить.

Убить убить убить убить убить убить убить убить убить.

Она - первый праведный путь, даже если она потеряет свои шесть душ, это не то, перед чем могут устоять обычные люди.

Кровь вскоре окрасила вершину горы Минхуан, а перед сценой Истребителя Демонов единственный демон с улыбкой смотрел на **** на земле.

Капля ярко-красной крови брызнула в уголок ее глаз, и она медленно потекла по ее щекам, словно плача.

Шумный звук, нахлынувший на них, уничтожит всех, кто в нем находится.

Когда ни одна из пяти основных сект не могла стоять, красные глаза Е Чуйцзинь внезапно прояснились.

Она уже была красной в своей белой одежде, а ее туфли были пропитаны кровью.

Е Чуйцзинь безучастно смотрел на эту жалкую сцену, отступив на два шага назад, и меч Цянькунь в его руке упал на землю.

Она в оцепенении подняла окровавленную руку, дрожа всем телом.

Шэнь И шаг за шагом подошел к ней через море крови и гору трупов, и обнял побледневшего мастера.

"Господин, это не вы убили, это я".

прошептал он: "Но не причиняй мне больше такой боли. Мне больно, и будет больно. У меня плохое настроение, и страдать будут только другие".

Его тело теплое, но Е Чуйцзинь только чувствует, что окружена холодной морской водой и не может дышать.

Она смотрела на небо впалыми глазами.

Небо было голубым, как вода, а солнце ярко светило.

Шэнь И наконец-то вернул своего хозяина в царство демонов.

То, что произошло в тот день на горе Минхуан, также распространилось по всему царству культивации.

Главы пяти основных сект были убиты, и лишь немногим старейшинам удалось спастись.

У Хигаси Шибуйа была тяжелая жизнь. Когда он не был главным, многие люди проклинали его раннюю смерть из-за его буйного нрава. В результате все люди его возраста умерли, оставив его одного.

Все начальники, которые пошли с ним в этот раз, погибли. Казалось, что он был серьезно ранен, но он не сглатывал дыхание. После того, как Цзян Си забрал его обратно, ему удалось спасти его жизнь, но он оставался в коме.

Мир культивации некоторое время был спокоен, и имя Янь Цзююаня снова было упомянуто.

Прошло три тысячи лет, никто не хочет упоминать это имя, но я не ожидал, что мне придется заплатить такую болезненную цену, чтобы снова упомянуть его.

В этой трагедии на горе Минхуан чаще всего упоминался не Янь Цзююань, а Вэнь Фу.

Первый человек на правильном пути попал в демона и убил более сотни человек из пяти основных сект.

Е Чуйцзинь проснулась во дворце Люхуо, когда люди в мире культивации были в панике.

Шэнь И все это время был рядом с ней. Увидев, что она проснулась, он тут же помог ей подняться.

"Тело мастера в порядке?"

спросил он с беспокойством.

Е Чуйцзинь посмотрел на серьезность перед ним, и некоторое время не мог прийти в себя, внезапно подумав, что это был всего лишь сон.

Шэнь И была одета в белое, а кровать, на которой она лежала, и планировка дома перед ней были точно такими же, как в Изюмомене.

Лицо Шэнь И было таким же, как и десять лет назад, только глаза стали грязно-серыми.

Он улыбнулся: "Хозяину все еще нравится? Если что-то не устраивает, ученик попросит кого-нибудь это изменить".
